

© В.И. Харитонова

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЧНОГО МИФА...

Елена Владимировна Ревуненкова¹ (род. 1 фев. 1939 г.) – ученый, сферу занятий которого невозможно односложно определить. Основной круг её исследовательских интересов – изучение традиционной культуры, религии, мифологии, верований, ритуалов, фольклора и письменного наследия народов малайско-индонезийского региона, прежде всего малайцев, батаков, даяков и аборигенов Малаккского п-ва, а также – в связи с исследованием шаманизма – народов Сибири. Вместе с тем она известна своими теоретическими и историографическими работами.

Несомненно, важнейшее пристрастие Елены Владимировны – это всё же индонезийские культуры. Большое внимание она уделяет их изучению как в историческом, так и теоретическом планах. Владение современным индонезийским и средневековым малайским языками позволяют ей широко пользоваться оригинальными источниками, которые составляют фундаментальную базу ее исследований. Языки она изучала на отделении индонезийской филологии Восточного факультета Ленинградского (ныне Петербургского) государственного университета, куда поступила в 1956 г. после окончания 217-й средней школы в её родном городе Ленинграде. Главным наставником Елены Владимировны в этом обучении был приглашенный из Индонезии для преподавания в университете профессор Усман Эффенди, у которого она, будучи студенткой, училась современному индонезийскому языку, а находясь в аспирантуре того же университета, прошла под его руководством полный курс средневекового малайского языка в арабской графике.

Повезло Елене Владимировне и с научным руководителем в годы аспирантуры: над диссертацией она работала под руководством известного китаиста профессора Евгения Александровича Серебрякова. Благодаря прекрасной общенаучной и профессиональной подготовке, Елена Владимировна написала в период аспирантуры кандидатскую диссертацию на тему «“Седжарах Мелаю” (Малайская история) – историко-культурный памятник малайского средневековья», которая была защищена ею в 1970 г. Интересно, что она значительно позже вернулась вновь к этому произведению и в 2008 г. издала факсимиле его рукописи, привезенную в Россию И.Ф. Крузенштерном, с переводом, исследованием и комментариями текстологического, фольклорно-этнографического и литературного характера (Ревуненкова 2008).

Е.В. Ревуненкова – доктор исторических наук. Свою докторскую степень она получила в 1994 г., защитив великолепную диссертацию на тему «Миф и ритуал (на материале духовной культуры народов Малайзии и Индонезии)». На основе огромной проделанной за многие годы работы ею были также выпущены монографии «Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры)» (М.: Наука, 1980) и «Миф – обряд – религия: Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии» (М.: Наука, 1992). Скромность автора, прочитывающаяся в названиях серьёзных и многоаспектных исследований, хорошо отражает внутреннюю сущность Елены Владимировны. Названные монографии используются её коллегами как важнейшие теоретические работы не только в области мифологии, фольклористики, культурологии, но и, например, шамановедения, которое никак не отражено в названиях книг, однако представлено в их содержании столь глубоко и ёмко, что обойти вниманием предлагаемые

Валентина Ивановна Харитонова – д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

там концепции невозможно. Здесь между строк, так сказать, стоит заметить, что первая монография должна была называться «Шаманизм в Индонезии», однако такое название «не прошло» в 1980 г.: тема не пользовалась на тот момент популярностью в нашей стране. Для книги было предложено расплывчато-обобщающее название, что, впрочем, не помешало читателям не пропустить эту интереснейшую монографию.

Е.В. Ревуненкова опубликовала за прошедшие годы работы не так много книг, но множество статей, однако некоторые из них столь ёмки по содержанию, научному вкладу в исследовательский процесс, что стоят многих монографий, появляющихся, особенно в последние годы, как грибы после дождя. Например, её статьи о шаманизме, которые публиковались в период активизации интереса к этому явлению во всем мире, в том числе и в СССР, отличались тем, что в них обсуждались важнейшие аспекты исследования личности шамана и феномена шаманизма, наследие шамановедов и актуальнейшие проблемы шамановедения в международном научном контексте: «О личности шамана» (1974), «Проблемы шаманизма в трудах М. Элиаде» (1979), «Актуальные проблемы исследования шаманизма» (1981), «О некоторых истоках поэтического творчества Индонезии (шаман – певец – сказитель)» (1984), «Шаманизм, этнические контакты, культура» (1988)² и др. Каждая из этих работ была посвящена вопросам, которые до Ревуненковой если и обсуждались в отечественном шамановедении, то не с таким знанием материалов и западных научно-исследовательских концепций, которые предлагала Елена Владимировна.

Интересно, что какие-то моменты, акцентированные ею, стали через полтора-два десятилетия восприниматься как актуальнейшие для современных исследований. Например, именно Елена Владимировна обратила внимание на то, что в западной науке появились труды по изучению особенностей работы мозга шамана, специфики стояния сознания у таких людей («О личности шамана»). В дальнейшем эти мысли были актуализированы в работах последователей, например, при изучении специфики личности «знающих» (народных целителей, знахарей и колдунов, шаманов), а в начале 2000-х годов был организован специальный междисциплинарный проект (*Харитонова* 2003) по исследованию личности шамана, в рамках которого анализировались состояния сознания шаманов (ИСС) и особенности работы их мозга³. То же можно сказать об идеях, связанных с сопоставлением шаманов и сказителей: активно эти проблемы начал рассматривать в своих трудах (в т.ч. в докторской диссертации) Д.А. Функ только в 2000-е годы (*Функ* 2003, 2005). А обращение Елены Владимировны к анализу концепции М. Элиаде было как нельзя современно и своевременно, поскольку статья Е.В. Ревуненковой представила российским ученым труды, которые в то время были ещё малодоступны и не переводились на русский.

Шаманизм всегда вызывал особый интерес у Елены Владимировны; этот феномен она изучает не только на материале «своих» народов (хотя, необходимо отметить, что в её монографиях и статьях индонезийской тематики всегда много места отводится шаманской проблематике). С 1990-х годов исследовательница обратилась к шаманским практикам разных народов, с культурой которых ей удавалось знакомиться в той или иной степени. Например, в экспедиции на Алтае, куда её пригласили в 1983 г. сотрудники Томского университета, она познакомилась с культурой теленгитов и других народов (см.: *Ревуненкова* 2000 и др.). Она стала постоянной участницей многочисленных проходивших в этот период конференций и конгрессов с шаманской тематикой, а с 1995 г. – с начала издания международной серии научных трудов «Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам» – вошла в редакционную коллегию, позже – в экспертный совет этой серии. С 1999 г. Е.В. Ревуненкова была и остаётся не просто постоянной участницей конгрессов, симпозиумов, семинаров, регулярно проводимых «Центром по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик» при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, но и одним из активных организаторов этих мероприятий, в написании аналитических отчетов о которых, она, как правило, была одной из соавторов (см.: *Харитонова и др.* 2000;

2002; 2004); разумеется, она не раз путешествовала с этими «передвижными конгрессами» по Сибири.

Надо отметить, что Елена Владимировна в течение нескольких лет была организатором и постоянной участницей ежегодных Маклаевских чтений, в том числе юбилейных торжеств, а также выставки, приуроченных к 150-летию со дня рождения Н.Н. Миклухо-Маклая. Кстати, важное место в её научной деятельности в конце 1980-х – начале 1990-х годов занимали изучение и подготовка к изданию с подробным научным комментированием наследия Н.Н. Миклухо-Маклая.

Историографические интересы Елены Владимировны особенно ярко проявились в области шамановедения, где она не только ввела в научный оборот отечественной этнологии труды М. Элиады (см. выше), но и обратила внимание на незаслуженно долгие годы оставшийся в стороне важнейший труд мирового шамановедения, до сих пор не переведённый на русский язык, – книгу крупнейшего российского ученого, вынужденно проработавшего большую часть своей жизни за рубежом С.М. Широкогорова «Psychomental Complex of the Tungus» (L., 1935) (Ревуненкова, Решетов 1999). Надо отметить, что значительный вклад сделан Е.В. Ревуненковой в историю российской этнографии в целом. Помимо названных работ, ею написаны статьи о таких выдающихся российских ученых как Н.И. Гаген-Торн, Н.А. Бутинов, Б.Н. Путилов. Кстати, с ними её связывало не только научное сотрудничество, но и крепкая дружба.

Важнейшей составляющей научной жизни Елены Владимировны с первых дней её карьеры стала музейная исследовательская работа. С 1966 г. она является сотрудницей Кунсткамеры – Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого. В этом институте она несколько лет заведовала отделом Австралии, Океании и Индонезии. Здесь одним из направлений деятельности Е.В. Ревуненковой было изучение музейных коллекций, прежде всего богатейшей коллекции батаков (сев. Суматра). Будучи всю жизнь не только учёным, но и ученицей, она сама изучила древнебатакский шрифт, чтобы приблизиться к пониманию жреческих книг, составляющих очень важный компонент батакской коллекции, наряду с жреческими жезлами, «кораблями мертвых» и другими предметами, ярко характеризующими традиционные представления о мире этого народа.

Благодаря усилиям Е.В. Ревуненковой, Музей (Кунсткамера) пополнился новыми ценными коллекциями – тремя батакскими жреческими книгами, а также большим набором предметов культуры и быта из различных областей Индонезии (коллекция из 78 предметов), в 1997 г. преподнесенных в дар Музею женой посла Индонезии в России г-жой Витулар.

Е.В. Ревуненкова, как только представлялась такая возможность, отправлялась «в поле». Конечно, выезды в столь отдалённые уголки мира, где вела свои исследования Елена Владимировна, можно было осуществить в те времена не часто. Её экспедиции, а это пять полевых сезонов, включают работу в Малайзии (1989) и Индонезии (1999, батаки Явы и Суматры). Елена Владимировна – ученый с мировым именем. Иногда эта широкая известность помогала ей проводить научную работу с экспедиционными выездами даже в те периоды, когда большинство российских ученых не имели таких возможностей. Например, учитывая интерес Е.В. Ревуненковой к батакской культуре и вклад в её изучение, научное общество в Голландии помогло российской исследовательнице осуществить экспедицию к батакам в июле–августе 1999 г. От оценивших по достоинству её труды зарубежных коллег она получала и премию индонезийско-российской фирмы Prima Comexindo Rus (1995 г.) Надо отметить, что Елена Владимировна является членом ряда профессиональных российских и международных научных сообществ (Нусантара, EUROSEAS, Folklore Fellows и др.) и в разные годы участвовала во многих российских и международных конгрессах симпозиумах, конференциях, семинарах.

Забывая о развитии и качестве современной науки, Е.В. Ревуненкова регулярно выступает оппонентом кандидатских и докторских диссертаций, посвященных как различным аспектам культуры Юго-Восточной Азии, так и проблемам традиционного мировоззрения народов Сибири и Дальнего Востока, в том числе любимого ею шаманизма

(только в ИЭА РАН за последние годы это защиты В.И. Харитоновой (2000), Д.А. Функа (2003), Е.Т. Пушкарёвой (2003), А.О. Булатова (2004), К.В. Пименовой (2007)).

Елена Владимировна не любит юбилейные торжества и старается избегать излишней шумихи вокруг собственного имени и своих работ⁴. Но это не оставляет её интереснейшие и ценнейшие труды незаметными. Российская наука должна быть благодарна и признательна этой удивительно скромной, но настойчиво-принципиальной в отстаивании научной правды и достоверности женщине за её неоценимый вклад в своё развитие. Е.В. Ревуненкова сыскала любовь и дружбу множества своих российских и зарубежных коллег, её работы привлекают внимание многочисленных исследователей, и я очень надеюсь, что её значимый вклад в развитие гуманитарных наук будет по достоинству оценен и Российской академией наук, и нашим государством.

Примечания

¹ См. биографический очерк: Станюкович М.В. Теория и внимание к деталям // Ревуненкова Е.В. Индонезия и Малайзия – перекресток культур: Сборник статей / Под ред. М.В. Станюкович (отв. ред.), А. К. Касаткиной. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 622 + XIV с.; илл. (Маклаевский сборник. Вып. 2).

² См. данные о публикациях в «Литература». Многочисленные статьи Е.В. Ревуненковой – более 160-и – собраны в сборнике: Ревуненкова Е.В. Индонезия и Малайзия – перекресток культур: Сборник статей / Под ред. М.В. Станюкович (отв. ред.), А. К. Касаткиной. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 622 + XIV с.; илл. (Маклаевский сборник. Вып. 2).

³ В рамках этого проекта, как и вокруг него, было написано много работ, укажу лишь некоторые: Булатов и др., 2001; Харитонов и др. 2006; Харитонов 2000; 2004а; 2004в и др. работы.

⁴ В 2008 г. коллеги по институту выпустили юбилейный сборник в честь Е.В. Ревуненковой (Индонезийцы ... 2008), хотя она сама была против такого внимания к его персоне.

Литература:

- Булатов и др., 2001 – Булатов А.О., Мамий В.И., Нестеров Р.Ю., Сви́дeрская Н.Е., Фролов А.М., Харитонов В.И. “Шаманское путешествие”: опыт комплексного междисциплинарного исследования // Материалы международного междисциплинарного научно-практического симпозиума “Экология...”. Ч. 2. С. 282–299.
- Булатов, 2004 – Булатов А.О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX–XX вв. Дисс. ... д.и.н. М.: ИЭА РАН.
- Индонезийцы ... 2008 – Индонезийцы и их соседи. Festschrift E. V. Ревуненковой и А. К. Оглоблину: Маклаевский сборник / Отв. ред. М. В. Станюкович. СПб., 2008. 425 с.
- Пименова 2007 – Пименова К.В. Возрождение и трансформации традиционных верований и практик тувинцев в постсоветский период: основные проблемы. Дисс. ... к.и.н. М.: ИЭА РАН.
- Пушкарёва 2003 – Пушкарёва Е.Т. Картина мира в фольклоре и традиционных представлениях ненцев: системно-феноменологический анализ: дисс. ... д.и.н. М.: ИЭА РАН, 2003
- Ревуненкова 2008 – Ревуненкова Е. В. Сулалат-ус-салатин: малайская рукопись Крузенштерна и ее культурно-историческое значение. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008.
- Ревуненкова, 1974 – Ревуненкова Е.В. О личности шамана // СЭ. № 3. С. 104–111.
- Ревуненкова, 1979 – Ревуненкова Е.В. Проблемы шаманизма в трудах М. Элиаде // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. II. С.241–258.
- Ревуненкова, 1980 – Ревуненкова Е.В. Народы Малайзии и Западной Индонезии: (некоторые аспекты духовной культуры). М.
- Ревуненкова, 1981 – Ревуненкова Е.В. Актуальные проблемы исследования шаманизма // СЭ. № 1.
- Ревуненкова, 1984 – Ревуненкова Е.В. О некоторых истоках поэтического творчества Индонезии: (шаман – певец – сказитель) // Фольклор и этнография. II. 274 с.
- Ревуненкова, 1988 – Ревуненкова Е.В. Шаманизм, этнические контакты, культура // СЭ. № 3.
- Ревуненкова, 1992 – Ревуненкова Е.В. Миф – обряд – религия: Некоторые аспекты проблемы на материале народов Индонезии. М. 216 с.
- Ревуненкова, 2000 – Ревуненкова Е.В. Судьба несостоявшегося шамана // Шаманский дар. К 80-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк. Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ИЭА РАН. С. 187–190.

- Ревуненкова*, 2008 – *Ревуненкова Е.В.* Сулалат-ус-салатин: малайская рукопись Крузенштерна и ее культурно-историческое значение. СПб., 2008. 672 с.
- Ревуненкова*, *Решетов* 1999 – *Ревуненкова Е.В.*, *Решетов А.М.* Сергей Михайлович Широкогоров как исследователь шаманизма // Материалы международного конгресса «Шаманизм и иные традиционные верования и практики», посвященного памяти А.В. Анохина, Н.П. Дыренковой, С.М. Широкогорова. Москва: Россия. 7–12 июня 1999 г. М., 1999. С. 23–31. (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 5).
- Функ*, 2003 – *Функ Д.А.* Шаманская и эпическая традиция тюрков юга Западной Сибири: (историко-этнографическое исследование телеутских и шорских материалов второй половины XIX – начала XXI веков): дис.... д.и.н. М.: ИЭА РАН.
- Функ*, 2005 – *Функ Д.А.* Миры шаманов и сказителей: комплексное исследование телеутских и шорских материалов. М.
- Харитонова* 2003 – *Харитонова В.И.* Наука о человеке: комплексное междисциплинарное исследование шаманизма на базе ИЭА РАН // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра: Материалы междунар. науч. конф. / под ред. Ю.К. Чистова, В.А. Тишкова; МАЭ РАН. СПб. Вып. 1. С. 230–236.
- Харитонова и др.*, 2000 – *Харитонова В.И.*, *Ревуненкова Е.В.*, *Гацак В.М.*, *Харнер М.* Международный конгресс «Шаманство и иные традиционные верования и практики» // ЭО, № 1. С. 39–59.
- Харитонова и др.*, 2002 – *Харитонова В.И.*, *Ревуненкова Е.В.*, *Эдж Х.*, *Майклсон С.* Международный междисциплинарный научно-практический симпозиум “Экология и традиционные религиозно-магические знания” // ЭО. № 6. С. 134–147.
- Харитонова и др.*, 2004 – *Харитонова В.И.*, *Ревуненкова Е.В.*, *Екеева Н.М.*, *Тюхтенева С.П.* Международный междисциплинарный научно-практический семинар-конференция “Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов” // ЭО. № 2. С. 123–127.
- Харитонова и др.*, 2006 – *Харитонова В.И.*, *Свидерская Н.Е.*, *Мецзякова Е.А.* Шаманы и шаманизм в свете междисциплинарных исследований. // Полевые исследования ИЭА РАН – 2004. М.: Наука. С. 128–149.
- Харитонова*, 2000 – *Харитонова В.И.* “Не в воле человека стать шаманом”? // Шаманский дар. К 80-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк. Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Харитонова. М.: ИЭА РАН. С. 312–338.
- Харитонова*, 2004а – *Харитонова В.И.* Шаманы и шаманисты: некоторые теоретические аспекты изучения шаманизма и иных традиционных верований и практик // ЭО. № 2. С. 99–118.
- Харитонова*, 2004в – *Харитонова В.И.* Устами шамана глаголет... дух? К вопросу о шаманской психофизиологии и возможностях экспериментального изучения личности шамана // Полевые исследования ИЭА РАН. С. 24–43.
- Харитонова* 2000 – *Харитонова В.И.* Народные магико-медицинские практики: традиция и современность. Опыт комплексного системно-феноменологического исследования. Дисс. в виде научн. доклада ... д.и.н. М.: ИЭА РАН.